

Он стоял в нескольких метрах и смотрел, как догорает костер, который он создал прошлой ночью, а дым и пламя скрывают от него Игритт и драконье яйцо.

Жертва, которую он использовал (педофил из Королевской гавани), кричал и бился, когда огонь медленно пожирал его, но он не слышал ни писка от Игритт.

Конечно, он ожидал этого. Они оба тщательно проверили ее огнестойкость, прежде чем сделать это, и он был уверен, что она не сгорит, даже если примет ванну в магме.

У костра, который он устроил, не было никакого шанса сжечь ее.

Слышать, как горит человек, было не очень приятно. Но через несколько минут мужчина испустил последний вздох и замолчал.

Он все еще наблюдал силуэт Игритт, сидящей в центре костра время от времени, но больше ничего, кроме этого.

Он почувствовал непреодолимое желание вернуться к своему столу и изучить магию и руны в медальоне, который он одолжил у Мелисандры на некоторое время. Но это казалось более важным. Рождение ребенка. Так что даже если его присутствие и не требовалось. И даже если он ничего не мог сделать в этот момент, он стоял перед костром и не двигался.

Костер продолжал гореть в течение следующих шести часов до полудня, прежде чем он, наконец, полностью погас.

Посреди догорающего костра лежала Игритт, казалось, пребывавшая в глубоком раздумье.

Он молча ждал, пока она наконец не открыла глаза и не улыбнулась ему.

Он улыбнулся в ответ, и тогда Игритт подарила ему Красного дракона с черными полосами на спине.

“Домерик. Познакомься С Полумной (далее Луна).”

Его глаза расширились от шока, когда он услышал имя, которое она дала дракону.

За последние несколько месяцев он рассказал ей почти все из своей прошлой жизни.

Когда он переживал ужасный разрыв с Джинни после того, как обнаружил, что она ему изменяет, Луна была одной из немногих, кто остался с ним. Даже Гермiona, благослови ее Господь, была слишком занята своими детьми, выходками Рона и своей работой, чтобы тратить время на его утешение.

Так что тот факт, что Игритт назвала своего дракона в честь его друга, очень много значил для него.

Его горло пересохло, внезапно, и он почувствовал, как его глаза становятся влажными.

Он одарил ее улыбкой, полной благодарности и притянул ее и дракона в объятия.

--- Неделю спустя ---

Домерик играл с маленькой Луной и время от времени кормил ее вареным мясом, а маленький дракон ворковал и пытался укусить его за руки.

В недельном возрасте у нее были слишком маленькие зубы и слишком слабая челюсть, чтобы причинить вред, но позволить ей сформировать привычку кусать что-то из любопытства было плохой идеей, поэтому он стряхнул ее и не дал ей удовольствия.

Вместо этого он предоставил ей маленький сырой кусочек мяса.

Луна понюхала его несколько раз, прежде чем отступила назад и попыталась вдохнуть. Зрелище было милым, он улыбнулся и использовал свою палочку, дабы зажечь мясо в огне.

Как только она начало шипеть, Луна нырнула и съела его.

Она подошла к Акнологии, который закончил с овцой и отдыхал, и начала обнюхивать его нос.

Акнология лениво приоткрыл один глаз и посмотрел на то, что беспокоило его покой.

Увидев, что это Луна, он слегка игриво толкнул ее носом, она повалилась на спину, он закрыл глаза и спрятал лицо за когтями, чтобы его больше никто не потревожил.

Он наблюдал, как Луна несколько секунд боролась на спине, прежде чем встать на лапы и вернуться к нему.

Он поднял ее и позволил ей уткнуться в него носом, повернулся и посмотрел на Игритт, которая сидела в отдалении, ее осанка была прямой, а глаза закатились, когда большая Виверна пролетела над головой.

Он мог бы сказать, что был удивлен тем фактом, что Игритт была таким могущественным Варгом даже в начальной точке, но он действительно не был.

На прошлой неделе он начал ее обучение в качестве Варга и наблюдал, как она быстро продвигалась вверх по лестнице, переходя от крысы к Воробью, Орлу, собаке, оленю, медведю, васелиску, маленькой Виверне к большой Виверне, которая в настоящее время летала над их головами.

Он был уверен, что если она захочет, то сможет даже контролировать Акнологию на этой стадии. Но Акнология не был животным. Драконы в этом мире обладали собственным разумом и не были похожи на безмозглых зверей его мира.

Так что превращение в дракона было бы сродни превращению в человека. Что было огромным табу среди варгов.

Интересно, сможет ли Игритт справиться с гигантской обезьяной?

В конце концов, они были вдвое больше гигантов этого мира. С легкостью сравнима с гигантами его собственного, если не больше.

Одно присутствие великана пугающе, чем сам великан. А полностью бронированная обезьяна была бы вполне способна уничтожить целую армию в одиночку.

Может быть, ему стоит принести одну для Игритт, чтобы она попробовала?

Ход его мыслей прервался, когда большая Виверна спустилась с неба и приземлилась перед

ними.

Игритт наконец открыла глаза, выглядя более чем немного уставшей, она встала из сидячего положения и немного споткнулась, прежде чем, наконец, подошла к нему и упала в его объятия.

Луна несколько раз ткнулась носом в Игритт и взобралась ей на голову.

- Это немного дезориентирует, - пожаловалась Игритт с усталым вздохом.

Он усмехнулся ее словам и погладил ее по спине. Это просто означает, что ты достигла своего предела.”

- Предел?”

“Да, - кивнул он. Со временем и усилиями ты сможешь увеличить его и сможешь контролировать других животных. Но это займет слишком много времени. И мы уже знаем способ значительно увеличить этот предел.”

Игритт сняла Луну с головы и положила к себе на колени.

- Как только ты привыкнешь к Виверне, мы используем искусство разума, дабы увеличить твои боевые способности.” - Мне очень интересно, сколько Виверн ты сможешь контролировать.”

“Не волнуйся, - пробормотала Игритт и уткнулась носом ему в грудь. - просто обними меня.”

Он улыбнулся и обнял ее.

<http://tl.rulate.ru/book/41607/1191697>